

И. И. Лешенко¹

**ТЕОРИЯ «СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ» — ОПОРА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ
(История преемственности)**

Возрождение исконно русской идеи, благодаря которой в спокойные и самые трудные времена выстоялавятая Русь, сегодня особенно актуально. Преемственность духовных ценностей необходима для сохранения русской цивилизации в современном мире. Идеалом церковно-государственных отношений официально признавалась

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Донецкого национального университета (Украина), кандидат исторических наук.

«симфония властей», которая была крепкой духовной опорой Византии и России.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) так определял сущность «симфонии властей»: «...церковь, как власть духовная, наряду с властью светской служит одной из главных опор национальной государственности: не смешиваясь, впрочем, и не подчиняясь ей... Такое взаимное разделение и гармоническое

сочетание властей есть неременная черта богоугодного государственного устройства¹.

Именно в таком отношении царской власти к церковной теория «симфонии властей» вошла в основные церковные акты и государственное законодательство, начиная с Юстиниана и до царя Алексея Михайловича. Ярким доказательством тому служат Кодекс Юстиниана Великого (преамбула к 6-й новелле), Эпанагога императора Василия Македонянина (IX в.), а также Синтагма (распространенное руководство византийского права) Матфея Властаря (сер. XIV в.), русская Кормчая книга и Стоглав.

Эти документы определили основу симфонического взаимодействия двух властей, согласно которой, во-первых, мир и благоденствие подданных зависят от единомыслия и согласия царской и патриаршей властей. Во-вторых, власть царя необходимо дополняется и ограничивается властью патриарха. Царь и патриарх являлись не представителями разных властей, государственной и церковной, а двумя головами одного и того же церковно-государственного тела, знаменующего полноту верховной власти. В-третьих, обязательное согласие законов и канонов. Святые каноны почитались выше гражданских законов, гражданские законы не должны были противоречить церковным. Все противоречащее правилам церкви не должно было допускаться. В-четвертых, «симфония властей» заключалась в таком отношении царей к церкви, при котором они считали своей главной обязанностью охранять догматы, противостоять еретизму, содействовать процветанию и распространению православной веры, заботиться о благоденствии церкви. Для государства в ее осуществлении усматривали благо, а в нарушении — большую опасность.

Теория «симфонии властей» попала в Россию через Номоканон (Свод духовной и светской властей) патриарха Иоанна Схоластика, названного позже Кормчей книгой, и стала основой русского права. Великие князья и цари действовали исходя из идеи «симфонии властей», защищая и поддерживая православную церковь. Примером тому были соборы.

В 1551 году Собор принял Стоглав, который стал сводом законов для церковной жизни более чем на сто лет. Он заменил собой Кормчую книгу и был обязательным руководством для всех, не исключая царей. В этом документе были рассмотрены все вопросы того времени, отражено положение церкви не только в ее внутреннем устройстве, но и в отношениях с государственной властью. Идеи «симфонии властей» содержались в предисловии ко второй главе документа. Все это было присуще России до тех пор, пока «симфония властей» не была нарушена царской властью во второй половине XVII века, что имело пагубные последствия.

Каковы причины этого нарушения? Несмотря на наличие тесных взаимоотношений между церковью и государством, произошли изменения в государственной политике по отношению к церкви. Процесс усиления царской власти вообще, что было законодательно закреплено в Соборном уложении 1649 года, и ее намерение подчинить себе церковную власть в частности стали основными *политическими* причинами нарушения симфонического взаимодействия. Это проявилось прежде всего в усилении царской власти в духовной сфере:

- в ограничении сферы церковного суда;
- в создании независимого от церкви государственного органа — Монастырского приказа, который участвовал в финансовом управлении церковью и вмешивался в вопросы конфискации церковного имущества.

Так, в XIII главе «О Монастырском приказе» Уложения регламентировался вопрос о подсудности духовенства и зависимых от церкви людей. Они должны были судиться по основным делам в государственном, а не в церковном суде, для этого и был создан специальный государственный орган — Монастырский приказ, в который входили только светские лица, и он был совершенно независим от церкви. Судьи Монастырского приказа назначались и увольнялись царем без согласия церкви.

Государственная власть намеревалась контролировать церковь. Новые тенденции в церковной политике государства проявились в решении вопроса о церковных вотчинах. В ст. 42 XVII главы «О вотчинах» Уложения запрещалось дальнейшее увеличение количества церковного имущества посредством приобретения духовенством вотчин. За нарушение запрета имущество безвозмездно отбиралось в пользу государства. Фактически это действие заключало нарушение одной из основ симфонии — почитания священства и защиты церковного имущества. Патриарх Никон выступил против этого нарушения и стал защитником симфонии. Он усматривал опасность во вмешательстве в церковные дела и даже захват церковной власти светской с нарушением святых канонов, что впоследствии и произошло.

Главной *религиозной* причиной нарушения «симфонии властей» явился *церковный раскол*, ставший великой трагедией для России и церкви, глубоко поразивший русское общество. Решение Собора 1667 года было последним актом, законодательно закрепившим церковный раскол, который способствовал разрушению единства духовности и духовной власти в государстве. В расколе прежде всего просматривается идея губительности любого гражданского противостояния. В настоящее время эта проблема особенно актуальна в связи с церковным расколом на Украине, который в 2005 году усугубился расколом гражданского общества. Церковный раскол в России привел, с одной стороны, к взаимным противодействиям сторонников нововведений и противников, что лишь ослабляло их силы, а с другой — к предоставлению возможностей для быстрой секуляризации общества, прежде всего дворянства, которое всегда стремилось ограничить влияние церковной власти на государственную.

Традиционному духовному укладу России, «расшатанному» изнутри церковными распрями, все более угрожало постепенно усиливающееся влияние западной культуры и идеологии. Особенно это проявилось после войны с Польшей, когда новые идеи, быстро распространявшиеся с Запада, начали подрывать духовную основу Московской Руси. В страну по приглашению правительства в большом количестве прибывали иностранные специалисты по военному делу и технике. Кроме того, иностранные предприниматели получали промышленные концессии. На промышленных предприятиях наряду с русскими работали пленные поляки, литовцы, шведы и немцы.

«Эти вольные и невольные иностранные засельники России входят в русское общество, влияют на него, передают ему свои взгляды и привычки», — писал С. А. Зеньковский². Очевидно, что европеизация московской жизни происходила не так быстро, как при Петре I. Но его начинания стали возможны только потому, что при царе Алексее Михайловиче уже свершились большие духовно-культурные изменения. Старый быт высшего московского общества начал уступать новомодному западному влиянию.

Нарушению «симфонии властей» способствовали также *причины личного характера*. Речь идет о главных деятелях того периода и их роли в определенных событиях. Характерно, что разрешение спорных вопросов внутренних личностных взаимоотношений царя и патриарха было

¹ Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. Житомир, 2003. С. 542.

² Цит. по: Патриарх Никон : трагедия русского раскола : сб. ст. М., 2006. С. 513.

вынесено на обсуждение восточных православных патриархов, в том числе Константинопольского.

В ответах патриархов и Правилах касательно власти царской и власти церковной, присланных в 1664 году, во-первых, фактически определялись юрисдикция царя в отношении с церковью и пределы царской власти в отношении патриарха. Во-вторых, отсутствовали регламентации патриарха в сфере духовной и, наоборот, определялись права царя, содержались указания, подчинявшие патриарха в гражданских и административно-церковных вопросах решению царя. В-третьих, новые пределы власти царя были ограничены церковно-административными вопросами. В-четвертых, церковь в основном оставалась свободной только в сфере догматов. Фактически в этих документах формулировалось явное превосходство государственной власти над церковной, обосновывалось это божественным правом царя. Это было новое утверждение господства царя и государства над церковью, близкое к тенденциям западного абсолютизма, что вело к прямому искажению принципов «симфонии властей».

Московский Поместный собор 1666 года принял решения по основным вопросам, существенно изменившие взаимоотношения церкви и государства. Восточные патриархи совместно с некоторыми русскими архиереями заявляли о несостоятельности претензий России на преемство наследования православной империи от Византии, в свою очередь воспринявших ее от Рима, таким образом разрушая все обоснования религиозно-политической концепции «Москва — Третий Рим». Они утверждали, что «Русь оказалась хранительницей не чистоты православия, а грубых богослужебных ошибок»¹.

Это была попытка переосмыслить русскую историю, цель которой — превращение православного Русского го-

сударства в обычную монархию, что не соответствовало истинно русской идее. Результатом стали серьезные последствия. Во-первых, не было восстановлено единство русской церкви, напротив, противостояние между правительством и церковными иерархами с одной стороны и сторонниками старообрядцев — с другой еще более усилилось. Во-вторых, внутрицерковный характер борьбы был усугублен тем, что старообрядцы оказались вне церкви. В-третьих, пагубным для единства церкви стало осуждение Стоглавым собором деяний митрополита Макария, а именно защиты русской идеи «Москва — Третий Рим». Таким образом, нарушение взаимного согласия властей явилось следствием указанных причин и легло в основание последовавших коренных преобразований, направленных на еще большее «нарушение симфонии» властей, чем то, которое произошло при Петре I и Екатерине II.

Сегодня, рассуждая о русской истории, можно уверенно говорить о том, что в кризисные периоды российские народы всегда делали правильный выбор — в пользу государственной соборности, духовного и государственного единства. Как отмечал И. Снычев, «...лишь восстановив благодатную преемственность русского религиозно-национального самосознания, мы можем рассчитывать на успешное выздоровление. Иного пути нет!»² Современные государственные «нестроения», касающиеся не только России, но и, особенно, Украины, стали следствием нарушения такого государственного устройства, где важнейшую роль в построении верховной власти играла «симфония властей». Это осознается в результате рассмотрения преемственности, причин и последствий ее нарушения. России и Украине предстоит сделать главный выбор и извлечь исторический урок.

культурных идентичностей. К такому типу относится, на-

¹ Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С. 75.

² Митрополит Иоанн (Снычев). Указ. соч. С. 232.

В Федеративной Республике Германия, в которой периодически пересматриваются системы политических норм и ценностей, культурный национализм выступает